

Глава 19. Момент истины

— Прости, привычка... — Ба Куэй заговорил с обезоруживающей прямоотой. — Не понимаю я ваших людских порядков. К чему эти мучения с одеждой? Зачем она вообще нужна, если в ней так тесно?

Чжун Учуань вздохнул.

— Одежда — это один из столпов, на которых держится цивилизация. Человек вышел из Африки и, шаг за шагом покоряя среду, стал полноправным хозяином планеты...

Договорив, он вдруг ощутил неприятный осадок.

Человечество, конечно, мнило себя венцом творения, но перед лицом древних чудовищ «Шаньхай» всё это величие казалось зыбким и ничтожным. К счастью, Ба Куэй был слишком простодушен, чтобы заметить замешательство своего лечащего врача. Он лишь с толикой безгливости поправил воротник.

— И всё же в вещах ужасно неудобно. Будто в клетку заперли... Странные вы создания. Сами лишили себя шерсти, а теперь дрожите от холода и отнимаете шкуры у нас, чтобы согреться.

Чжун Учуань не нашелся с ответом. С помощью медсестры он спровадил пациента обратно в палату и, когда суета улеглась, понял, что его смена подошла к концу. Сняв белый халат, он отправился к Сюй Гуанчэну на сеанс иглокалывания.

Перед началом процедуры Лао Сюй, как обычно, поинтересовался самочувствием подопечного.

Чжун Учуань с гордостью сообщил, что чувствительность пальцев вернулась — теперь он вполне способен на несложные операции. Старик удовлетворенно кивнул и уже собрался было подняться наверх за инструментами, но Учуань его окликнул.

— Послушайте, начальник Сюй... Сколько лет вы работаете в Центре питомцев «Шаньхай»? Как вообще здесь всё устроено?

Сюй Гуанчэн обернулся и лукаво прищурился.

— Беспокоишься о карьерном росте и перспективах компании?

— Нет, не в этом дело, — Учуань опустил голову. — Просто... здесь всё не так, как снаружи. Я

ведь обычный человек. Мне трудно каждый день притворяться, будто ничего не происходит. Я не хочу ломать свои представления о реальности, не хочу оперировать существ из легенд и вздрагивать от каждого шороха, гадая, кто из коллег скрывается под личиной человека...

Голос врача дрогнул. Он давно это чувствовал. Всё вокруг противоречило логике и здравому смыслу: полуночные кошмары, пациенты, оборачивающиеся гигантскими змеями, лифты, работающие как порталы... Если вдуматься, странности начались еще на собеседовании, просто он слишком отчаянно нуждался в этой работе и заставлял себя верить в «рациональные объяснения».

— Это ведь не мир людей, верно? — тихо спросил он. — И мои коллеги... они ведь тоже не люди?

— Ты прав, — Сюй Гуанчэн ответил на удивление спокойно, словно речь шла о погоде. — Это не человеческий мир. И большинство из тех, кто тебя окружает, — вовсе не люди. Но я такой же смертный, как и ты. Просто я здесь уже три сотни лет.

Чжун Учунь поперхнулся воздухом.

— Три... триста лет?! Дядя, вы... сколько же вам на самом деле?

— Мне? — Лао Сюй на мгновение задумался, вглядываясь в пустоту перед собой. — Я родился в пятый год эры Юнцзя. Если посчитать...

Старик принял то самое выражение «давным-давно в далекой галактике», которое обычно предвещает бесконечные предания.

— СТОП! — выпалил Учунь.

Он был типичным технарем, и хотя в школе историю не прогуливал, его познаний хватало лишь на великих императоров, о которых снимали бесконечные сериалы. Пятый год эры Юнцзя ему ни о чем не говорил.

Конечно, если бы Сюй Гуанчэн сказал, что застал начало восстания Пяти варваров, Учунь бы мигом сообразил, что перед ним сидит ископаемое возрастом в тысячу семьсот лет. Но эра Юнцзя — пустой звук для современного человека. Хотя Чжун Учунь быстро сориентировался и полез в телефон.

«Так, эра Юнцзя была у трех разных правителей...» — лихорадочно соображал он.

Верить в то, что перед ним сидит бессмертный монстр, не хотелось. Гораздо приятнее было думать, что Лао Сюй — просто хорошо сохранившийся дедушка из эпохи королевства Дали.

— Лао Сюй, вы из Дали? — с надеждой спросил он. — Вы видели их правителя, ну того самого, прототипа Дань Юя из книг Цзинь Юна? Он правда был таким благородным красавцем? Женился на Ван Юйянь? А что случилось с Мужун Фу? Неужели Джоу Фэн и другие мастера существовали на самом деле?

— «Полубоги и полудьяволы» — это всего лишь художественный вымысел, — Сюй Гуанчэн усмехнулся. — События и герои там во многом приукрашены. Однако школы самосовершенствования, подобные Свободным — Сяояопай, действительно процветали в эпоху Сун. Правда, судя по описаниям в романе, их мастера были лишь внешней ветвью одного очень скрытного и могущественного клана.

Чжун Учунь застыл, ошарашенный. А потом в нем вспыхнул гнев — праведный и неудержимый.

— Значит, они были настоящими? Но почему тогда... Говорят же: «Спаси жизнь — дело святое». Где были все эти великие мастера, когда страну разрывали на части? Когда случился позор Цзинкан, когда гибли тысячи невинных? Неужели они не могли вмешаться? Или легендарное рыцарство — это тоже сказки?

— Ты думаешь, у них не было сердца? — Лао Сюй покачал головой. — Но когда рушится колосс, усилий одного человека, пусть и бессмертного, мало. К тому же, со времен династий Цинь и Хань школы совершенствующихся строго блюдут обет невмешательства. Таков Небесный Путь — не касаться дел мирских. Даже если «белеют кости в полях, и на тысячи ли не слышно крика петуха», нам запрещено протягивать руку.

Голос Сюя оставался бесстрастным, но в нем сквозило горькое пренебрежение к этой политике «бездействия».

— Если кто-то из учеников не мог выносить страданий народа и желал окунуться в кровавый хаос ради спасения других, наставники не возражали. Но с того момента герой терял поддержку школы. Оказаться оклеветанным и погибнуть в тюрьме, как Юэ Фэй — таков был их личный выбор и их судьба.

Чжун Учунь вздрогнул.

— Лао Сюй, только не говорите мне, что маршал Юэ Фэй тоже был из этих... из заклинателей. И что вы с ним дружили.

— Где уж мне, — самоиронично усмехнулся старик. — Я всего лишь вольный практик, который ради выживания не брезговал ничем. То, что я дотянул до сегодняшнего дня — чистая удача. Хочешь спросить что-то еще?

— Вопросов тьма, — Учунь отхлебнул уже остывший чай. — Кто еще в Центре питомцев «Шаньхай» — человек? Эти красавицы на ресепшене, медсестры... они-то кто?

— Пока что ты — единственный чистокровный человек в этих стенах, кого я встречал. Впрочем, большой босс Центра питомцев «Шаньхай», насколько я знаю, тоже человек. Или, по крайней мере, полукровка. Иначе он не ввел бы столько правил, защищающих людей. А что касается остальных...

Лао Сюй хитро прищурился.

— В отделе маркетинга сидят в основном лисицы-оборотни из Цинцю. В лечебном корпусе контингент пестрый: крольчихи, лисы, змеи, даже несколько дев из Страны Женщин на подработке. В основном они тихие, со спокойным нравом и развитым материнским инстинктом.

— Лисы... змеи... — Учунань почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Не бойся, — успокоил его Сюй. — Правила центра строго запрещают есть коллег. Хотя лисицы действительно питают слабость к нежному детскому мясу, а змеи не прочь полакомиться человеческой эссенцией...

— Ладно, хватит! — взмолился Учунань, закрывая лицо руками. — Мне сегодня еще спать как-то надо.

Старик сочувственно похлопал его по плечу.

— Ты сегодня не в себе. Иглоукалывание отложим. Иди-ка ты домой, отдохни.

— Простите, я...

— Нет, это моя вина. Не стоило вываливать всё это на обычного парня.

Чжун Учунань молча кивнул и, допив чай, побрел к выходу.

Стоило врачу скрыться за дверью, как в доме Сюй Гуанчэна поднялся невообразимый гвалт. Звериный облик коллег проступил сквозь человеческие маски.

— Лао Сюй, ну ты и наглец! — Цзиньмаохоу, золотистый хоу, вальяжно развалился на диване, помахивая хвостом. — В открытую нарушил приказ Пятой сестры! Ты хоть представляешь, что она с тебя шкуру спустит?

— Ха! Лао Сюй, тебе конец! — Фэн Ци, он же Цюнцзи, довольно оскалился. — Но ты не переживай. Когда она тебя прихлопнет, я лично прослежу, чтобы твое тело не гнило на солнце.

Я тебя съем, так и знай!

— Братцы, разбегаемся! — Бифан на своем шесте забил крыльями, роняя перья. — Пятая сестра уже всё знает! Она летит сюда за расплатой!

Сюй Гуанчэн холодно посмотрел на эту свору, жаждущую зрелищ, и вышел на порог. Он поднял голову. В небе, застилая солнце, раскинула огромные пылающие крылья золотая фениксица.

— Пятая сестра, — негромко произнес он. — А ты быстро.

<http://bllate.org/book/17482/1695499>